

шаго нѣкоторой степени гражданственности“ (стр. 433). Отрицая достовѣрность лѣтописнаго извѣстія, „Перемышлевскій“ высказываетъ мысль, „что колонія, основательница Новгорода, должна была принадлежать которому нибудь-изъ племень, извѣстныхъ вообще подъ именемъ Славянъ Нѣмецкихъ“ (стр. 437). Слѣдующія страницы, 438—449, посвящены изложенію исторіи Балтійскихъ славянъ. Переселеніе части ихъ на берега Волхова и основаніе Новгорода могли случиться „только вслѣдствіе какихъ нибудь внутреннихъ безпокойствъ или внѣшнихъ насильственныхъ дѣйствій“, по мнѣнію автора въ XI или XII вѣкѣ (стр. 449—450). Какихъ либо фактическихъ основаній въ пользу своей догадки „Перемышлевскій“ не приводитъ; указывая на извѣстіе Гельмольда о переселеніи „нѣкоторыхъ Славянъ . . . изъ старыхъ жилищъ своихъ“, напр. 600 семействъ *Holzatoruni . . . in montes Harticos*“, авторъ продолжаетъ (стр. 464, прим. 43): „Дѣло само по себѣ не важное; но кто поручится, что въ *Chron. Slav.* исчислены всѣ переселенія?“

„Недостатокъ въ нужныхъ пособіяхъ“ помѣшалъ „Перемышлевскому“ „подробнѣ раскрыть столь богатую тему“; поэтому онъ ограничился лишь указаніемъ „на тѣ пункты, на кои“, по его мнѣнію, „должно бы обратить вниманіе при дальнѣйшихъ соображеніяхъ касательно сего предмета“. Такого сходство 1), религиозныхъ понятій и языческихъ божествъ, встрѣчающихся въ Исторіи Славянъ Балтійскихъ и отчасти въ нашихъ лѣтописяхъ“, 2) „въ составѣ правительства, въ законахъ и въ обычаяхъ области Новгородской и городовъ сѣверной Германіи“ и 3) „преданій въ Исторіи Славянъ Балтійскихъ съ преданіями нашего Сѣвера“. „Въ четвертыхъ должно бы объяснить по возможности основаніе, на коомъ утверждено позднѣйшее извѣстіе лѣтописей объ учрежденіи Государства Норманнами“ (стр. 451—452).

Въ свое время мысль Каченовскаго встрѣтила противниковъ въ лицѣ П. Г. Буткова (Оборона лѣтописи русской, Несторовой, отъ навѣта скептиковъ, СПб., 1840, стр. 132 и слѣд.) и М. П. Погодина (Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи, I, 384—395). Послѣдній признавался, что скептическія по отношенію къ лѣтописи статьи Каченовскаго „подѣйствовали“ и на него (*ib.*, 329). „Связь этнографическая Новгорода съ Балтійскимъ поморьемъ мнѣ правилась“, пишетъ онъ далѣе (*ibid.*). Тѣмъ не